

НА КОНКУРС: «МОЯ СУДЬБА - НОВОКУЗНЕЦК»

НОМИНАЦИЯ: «БИОГРАФИЯ МОЕЙ СЕМЬИ»

КОРОБКОВ АНДРЕЙ ЭДУАРДОВИЧ
Г. Новокузнецк. Лицей № 46. 9 «Б» класс.

ИСТОКИ

Кто-нибудь потом взглянется
В наши судьбы, в наши лица,
В ту военную страницу,
Что уходит за кормой.
И остались годы эти
В унибrome, в бромпортрете,
В фотографиях на память
Для Отчизны дорогой.

Юрий Визбор.

Совсем недавно ушла из жизни моя прабабушка по маминой линии - Чуракова Александра Николаевна. Она дожила до весьма преклонного возраста - 86 лет. К великому сожалению, других своих прадедушек и прабабушек я не захватил живыми. Но ведь они же были. Иначе бы не было сейчас и меня, ученика 9-го класса, Коробкова Андрея.

Она была очень словоохотливой старушкой, и многое поведала о себе. Из разговора с ней узнал о том, как текла жизнь в алтайской деревне, в которой она безвыездно провела все свои годы до глубокой старости. О том, как образовался у них колхоз, названный в честь одного из руководителей советского государства - М. И. Калинина. Я узнал о том, что довелось ей испытать в военное лихолетье. Глядя на её натруженные руки, на её пальцы, которыми она постоянно теребила краешек домашнего халата, можно представить, сколько тяжёлой работы ей досталось.

Там, в деревне Старо-Драчёнино, расположенной на живописном берегу реки Чумыш, она родилась, выросла, вышла замуж за парня-односельчанина, Чуракова Петра Васильевича. Работала дояркой, была в передовиках, о чём свидетельствуют сохранившиеся: «Почётная грамота», медали «Ветеран труда» и «50 лет победы в Великой отечественной войне», которые она всякий раз бережно доставала из тумбочки, показывала, а затем заворачивала в чистый платочек и клала на место.

Кроме того, от неё в семье осталась небольшая икона. Обыкновенная, купленная когда-то в церкви, в простой деревянной рамке. На ней изображена Богоматерь с младенцем Христом, нежно прижавшимся к Матери. Оказалось что это очень почитаемая на Руси икона Владимирской Божьей матери. Меня разобрало любопытство, захотелось выяснить, за что её так почитают.

Удивительные события связаны с Владимирской Божьей Матерью. Например, подобная икона уцелела во время пожара в Успенском соборе в городе Владимире в 1238 году. Когда монгольские орды осаждали город.

Образ Владимирской Богородицы остановил полчища Тамерлана наступавшие на Москву в 1395 году, и наступление Золотой Орды в 1480. Поэтому её почитают как заступницу нашей страны. И что интересно - этой иконой благословлялся брак моих прабабушки и прадедушки, бабушки и дедушки, а также мамы и папы. Вот такая реликвия хранится у нас. Хочу привести в качестве иллюстрации изображение иконы следующей странице.

Её муж, мой прадед - Петр Васильевич Чураков, работал трактористом. Он, по словам прабабушки, был тоже на хорошем счету у колхозного руководства. В память о нём осталась медаль: «За освоение целинных земель»

Дело в том, что в середине XX века в стране началась активная работа по увеличению производства продуктов питания. Для этого требовалось расширение пахотных земель. И вот в 1954 году, по призыву Коммунистической партии, сотни тысяч юношей и девушек выехали в районы, где находились огромные пустующие пространства. Это были Казахстан, Сибирь, Дальний восток.

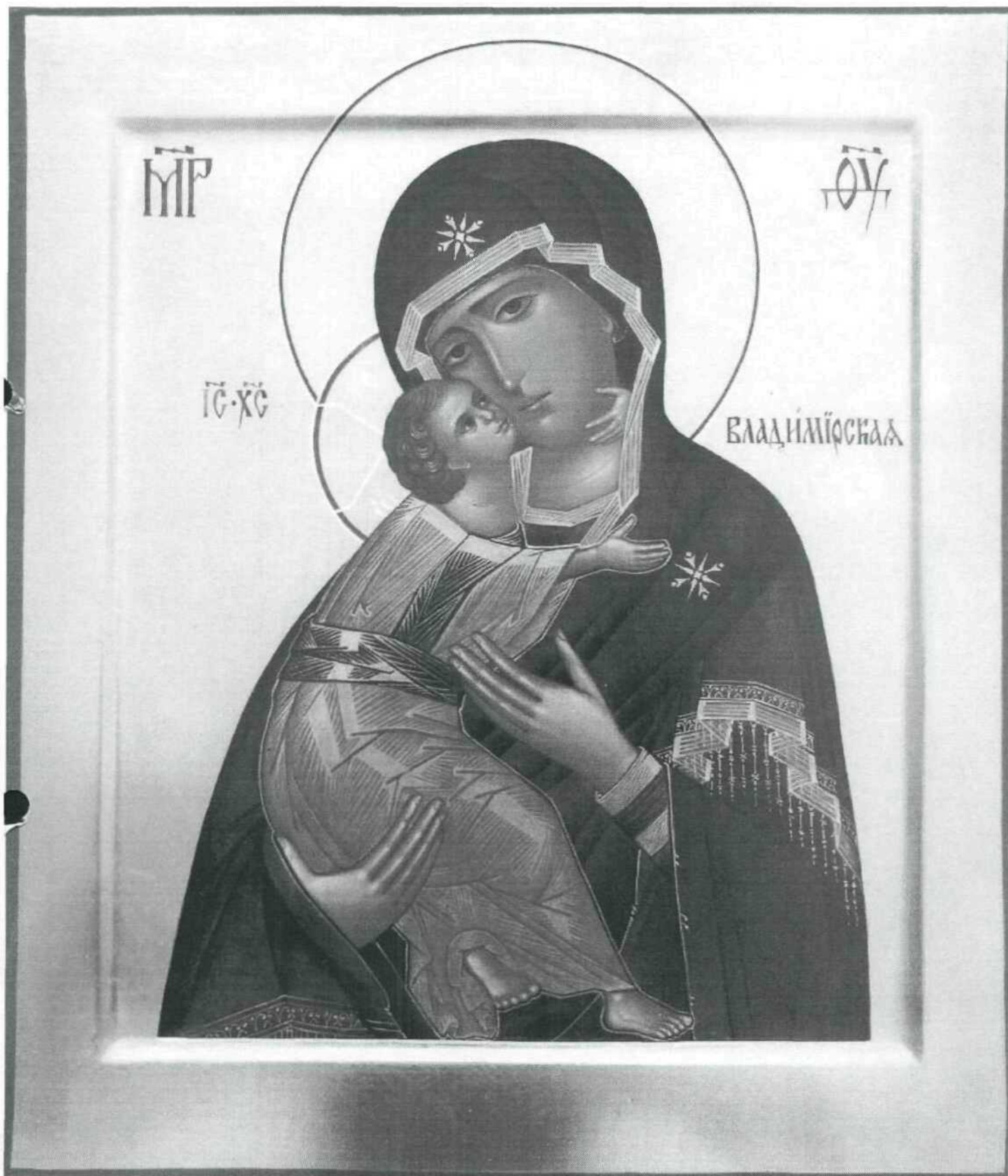
Колхоз имени Калинина, в котором жили и работали Чураковы, также активно распахивал пустовавшие ранее алтайские степи. В этом деле, естественно, принимал непосредственное участие и мой прадед. Важно заметить, что медаль «За освоение целинных земель» вручалась далеко не каждому. Чтобы заслужить её, нужно было отработать не менее трёх лет на новом, поначалу совершенно не обжитом месте. Первые целинники жили в палатках, поэтому, конечно же, испытывали бытовые трудности. У кого не хватало стойкости, те уезжали домой.

Неподдельная тяга к созиданию светлого будущего для страны владела умами молодёжи того времени. В результате, на карте Советского Союза возникли новые совхозы с удобными, современными домами для целинников.

Чураковым не пришлось проходить через испытания, обычные для первопроходцев. Потому что здесь, на сибирской земле они родились и жили. Здесь были их дома и налаженный веками крестьянский быт. Но всё-таки, причастность моего прадеда к освоению целины была бесспорной. Колхоз укрупнялся, количество пахотной земли увеличивалось, а тут прямая заслуга трактористов. Одним из которых и был Петр Чураков.

Кроме того, у него имелась настоящая, мужицкая, деревенская хватка. Мог и плотничать и печь сложить, если кто попросит. А уж по игре на гармошке, не было ему равных в деревне. Ни одна серьёзная гулянка не обходилась без гармошки Петра Васильевича, как уважительно называли его соседи. Жаль, мне не пришлось видеть его живым. Он умер задолго до моего рождения в 1989 году.

Для более детального рассмотрения темы, мне пришлось углубиться, подобно археологу, в более ранние временные пласты. Внимательнее

рассмотреть то далёкое время, когда мои, оставшиеся безвестными пращурь, поселились на просторах Алтая.

Корни следует искать где-то в начале XVII века. Закончился период названный в истории - временем Смуты. Это было жестокое время насаждения крепостничества на русской земле. Пришедшая к власти династия Романовых раздавала своим сторонникам земли, бывшие ранее общинными. А население превращалось в бесправных крепостных. Помещики стали вершителями судеб подвластного народа. Русских крестьян продавали, как скот, проигрывали в карты, делали с ними всё что хотели. Сопротивление жестоко подавлялось верными режиму войсками.

Однако не все крестьяне смирились с подобной участью. Многие тысячи из них бежали от невыносимых условий существования, подальше от «царёвого ока». Благо территория позволяла. За Уралом простиралась неведомая, но такая манящая своими бескрайними просторами, суровая Сибирь. Нетронутая тайга с её дикой красотой, обилие зверя и рыбы, а самое главное для землепашца - земля. Не знавшая плуга, тысячелетиями копившая благодатную силу, она ждала своего хозяина.

Так вот, мои пращурь из тех самых первых поселенцев, которых раньше называли «чалдонами», словечком уже вышедшим сейчас из употребления.

По правде говоря, переселенцев тянула сюда ещё одна, может быть и не очень видная для исследователей, но явно поддерживающая дух первопроходцев мечта.

Душа человека всегда стремится к справедливости, но окружающая реальность никак не соответствует понятию «справедливость». Немудрено, что среди угнетённого крестьянского населения центральной России получила распространение легенда о Беловодье. Она повествует о далёкой стране, где царствует справедливость, где люди живут по совести. Там все люди братья. Там все живут в достатке, потому что никто не отбирает у них плоды труда. Так вот, Беловодье, по мнению рассказчиков легенды, располагается в Сибири, а точнее на Алтае.

Возможно, мои предки искали именно это самое Беловодье, но, увидев красу сибирской реки Чумыш, обширные луга и вековой кедр на окаймляющих пойму горах, решили здесь обосноваться. Отсюда и пошла моя родословная.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 году, а затем февральская и октябрьская революции 1917 года, в корне изменили жизнь всей страны. Это, конечно же, отразилось в полной мере на крестьянах деревни Старо-Драчёнино, где жили, и довольно неплохо, мои крестьянские предки - Чураковы и Ложкины. Напрашивается вопрос: а при чём тут Ложкины? Всё очень просто - моя прабабушка Александра Николаевна в девичестве носила эту фамилию. Выйдя замуж, она, естественно, получила фамилию своего мужа - Петра Чуракова.

Гражданская война внесла в каждый дом страх и неуверенность в завтрашнем дне. На транссибирской магистрали хозяйничали белочехи. Всю

округу терроризировал атаман Орлов. Его казаки безжалостно выгребали всё, что могли обнаружить в крестьянских подворьях. За любую попытку сопротивления - смерть. Как жить, если в каждой семье остаётся куча голодных детей? Призрак голодной смерти вынуждает к решительным действиям.

Не стоит забывать, что у каждого крестьянина имелась стародавняя привычка к зимней охоте. После окончания полевых работ и сбора урожая, выдавалось свободное время - можно побродить по окрестным лесам с ружьём за плечами, и если повезёт, добыть какую-либо дичь. У каждого на этот случай имелось огнестрельное оружие. Несмотря на обыски и угрозу расстрела за невыдачу охотничьих ружей, где-то в укромном уголке хранился тщательно смазанный дедовский дробовик или другое, подобное оружие.

Однажды мужики деревни Старо-Драчёнино решили дать бой грабителям. Все, у кого имелось оружие, организовались в боевой отряд. Хорошо зная свою местность, устроили засаду на дороге ведущей в деревню. И во время очередного налёта белоказаков, проявили всю свою охотничью смекалку, оставаясь невидимыми, перебили налётчиков всех, до единого.

Радость победы сплотила участников сражения, и когда Красная армия стала теснить из Сибири колчаковские войска, партизанский отряд из этой деревни тоже внёс свою долю в дело установления советской власти. Не без гордости, могу добавить: в числе партизан были и представители родов Чураковых и Ложкиных. Это я узнал из рассказов моей прабабушки Александры Николаевны.

После окончания гражданской войны долгожданное чувство благодного покоя так и не пришло. В начале 30-х годов прошлого века началась коллективизация. Новая власть коренным образом меняла устоявшуюся веками жизнь деревни. Идея создания общего для всех жителей хозяйства, поначалу не встретила одобрения у населения. Были и слёзы и драки, правда, до убийства дело не доходило. Но процесс пошёл. А с появлением первых тракторов дело приобрело необратимый ход.

Деревенская жизнь получила качественные изменения: появился сельский клуб, где показывали фильмы, появилась школа, колхозный детский сад, да и много ещё чего такого, чего раньше не видывали. Колхоз расширялся за счёт присоединения более мелких, соседних деревень. Жизнь наладилась, будущее было ясным и понятным. Возникло чувство уверенности в завтрашнем дне. Но тут грянула Великая отечественная война.

Моей прабабушке Александре Николаевне и прадедушке Петру Васильевичу в 1941 году исполнилось по четырнадцать лет. Взрослые мужчины один за другим уходили из деревни на фронт. Очень многим из них не суждено было вернуться. Беда не обошла стороной семьи Ложкиных и Чураковых. Отцы-кормильцы: Николай Фёдорович Ложкин и Василий Макарович Чураков - погибли в самом начале войны. Шли тяжёлые бои у стен Смоленска, город неоднократно переходил из рук в руки. Там и сложили свои головы мои прапрадеды. На плечи подростков легла тяжесть военного

лихолетья. Всё для фронта, всё для победы! Этими словами жила в те страшные годы жила страна.

Моя прабабушка рассказывала какие трудности пришлось ей тогда испытать. Весь урожай зерна колхоз отправлял на нужды фронта. Жили только за счёт своего огорода. Все работоспособные трактора и здоровые лошади были отправлены на фронт. Но количество колхозной земли, подлежащей вспашке, ни сколько не уменьшилось. В деревне остались одни старики, женщины да дети. Председателем колхоза поставили однорукого инвалида, который дневал и ночевал на колхозных полях и фермах.

Из-за полного отсутствия техники, запрягали быков, и те тянули за собой тяжёлые плуги. Животным, естественно, не слишком хотелось выполнять такую работу. Они ложились посреди поля и ни в какую не желали вставать. Стоило невероятных усилий заставить их подняться и двигаться дальше. Мальчишки и девчонки валились с ног от усталости, по неделе не уходили домой, жили на полевом стане. Ведь выполнение дневной нормы было обязательным для каждого.

Закончилась война. Возвратились с фронта уцелевшие солдаты. Прадеду, Пётру Васильевичу Чуракову, не довелось побывать на фронте, по молодости лет. Зато в полной мере он мог лицезреть разрушения оставшиеся после боевых действий, во время прохождения срочной службы на территории бывшей немецкой крепости Кенигсберг (ныне город Калининград).

Отслужив положенный срок, Пётр Чураков вернулся в свою деревню. Вскоре женился. Молодожёнам Петру и Александре достался по наследству от умершей бабушки Петра, небольшой домик, где они и поселились.

В труде и домашних хлопотах пролетели годы. У них родились и выросли четверо детей. Надо заметить, что никто из них не остался жить в деревне. Может быть, их влекла юношеская романтика познания мира, или была более прозаичная причина - нежелание продолжать родительскую судьбу, с её строго очерченными рамками: ферма, поле, огород и больше ничего. Впрочем, родители и не настаивали на том, чтобы их дети продолжали идти по протоптанной ими дороге. Как бы там ни было, но после окончания школы-восьмилетки, все разъехались кто куда.

Одна из дочерей, Люба (моя бабушка) выбрала Новокузнецк. Потому что там было, где остановиться на первое время: младший брат моего прадеда - Кирилл, уже давно обосновался в этом городе, женился, получил просторную трёхкомнатную квартиру. Он обещал Петру присмотреть за племянницей, помочь ей в выборе учебного заведения.

Кроме того, здесь же, в Новокузнецке, жила старшая дочь - Татьяна. Она успела закончить ПТУ, получила нужную для того времени строительную профессию - штукатур. Город бурно развивался вширь, строились новые районы, и позарез требовались строительные профессии. У Татьяны всё складывалось довольно удачно - вышла замуж за хорошего парня, который так же работал на стройке. Строительное начальство выделило им отдельную

квартиру, так что для Любы создалась приемлемая обстановка, располагающая к началу построения собственной судьбы.

На этом месте придётся ненадолго прервать повествование о корневой системе генеалогического древа, связанной с фамилией Чураковых, и обратить внимание на соседнюю корневую систему, связанную с фамилией Морозовых. Ведь рассмотрение линии жизни предков не может быть полным, если не обратиться к прадедам, давшим жизнь моему дедушке.

Прадед, Иван Никитович Морозов, родом из-под города Могилёва, который теперь находится на территории соседнего государства - Беларуси. Из отрывочных сведений оставшихся о том периоде жизни моих предков, складывается следующая картина.

Морозовы жили в сельской местности, успешно вели свои крестьянские дела. Но бурные события, развернувшиеся в связи с коллективизацией, заставили весь род Морозовых сняться с насиженных мест и, побросав нажитое нелегким трудом «богатство», искать спасения в Сибири. Иначе их ждала незавидная участь «кулацкого элемента». Попросту - их могли расстрелять.

Три брата Петр, Василий и младший Иван (двое старших уже имели свои семьи) прихватив самое необходимое, под покровом ночи, перед тем как в село должны были нагрянуть уполномоченные по раскулачиванию, навсегда покинули родные края. Старшие братья с жёнами и детьми осели в Красноярске, а младший, Иван, отправился на стройку в город Кузнецк.

Там, в долине между горами Кузнецкого Алатау и Салаирского кряжа, решено было возвести металлургический комбинат. Этому способствовали огромные залежи руды и угля находящиеся в непосредственной близости от места будущего строительства. Город Кузнецк и становится отправной точкой дальнейшего роста ствола генеалогического древа моей семьи.

Прабабушка, Мария Ефимовна (до замужества - Тетерева) родом из Поволжья. Семья Тетеревых оказалась в Сибири благодаря Столыпинской аграрной реформе. Царское правительство в начале XX века начало проводить политику разрушения общинной собственности на землю. Полагая, что создание класса земельных собственников поможет увеличить выпуск сельхозпродукции. С этой целью указом от 9-го ноября 1906 года разрешался выход крестьян из общины и получение земельного надела в собственность. Естественно, в густонаселённой части страны далеко не всем хватило наделов. Поэтому часть крестьян двинулась за Урал, осваивать пустующие земли.

Глава семьи, Ефим Калистратович Тетерев, не долго думая, собрал свои пожитки, жену Степаниду Васильевну и маленького сына, тоже отправился на поиски счастья в Сибирь. Терять, собственно, было нечего. В родной деревне он едва сводил концы с концами. А там, в далёких краях, авось и повезёт, тем более что правительство обещало помощь новосёлам.

Но реформа проводилась без надлежащей финансовой поддержки государства и многие переселенцы, приехав на новое место жительства, были не в состоянии приобрести необходимых для ведения нормального хозяйства рабочих лошадей и сельхозинвентарь. Чтобы выжить, им приходилось наниматься в батраки к местным крестьянам.

Именно из таких неудачных переселенцев и были родители моей прабабушки Марии Ефимовны. Семья, приехав на Алтай, испытывала крайнюю нужду. Их маленький сын, вскоре по приезду, простудился и умер. Работая за гроши, экономя на всём, семейной паре удалось построить свой домик. У них родилась дочь - Мария. Но непосильный труд подорвал здоровье главы семьи, он скончался, когда его дочери ещё не исполнилось и пяти лет.

Отсюда можно сделать вывод: детство моей прабабушки Марии Ефимовны прошло без игрушек и сладостей, которые стали обычными в наше время. Степанида Васильевна, оставшись без мужа, с маленькой дочкой, горя хлебнула достаточно.

Шло время. Дочь стала достаточно взрослой чтобы понять простую истину - счастье не приходит само, его нужно добиваться. К тому же окружающая жизнь подсказывала путь, по которому следует двигаться. В это время в стране происходили грандиозные перемены. Сложившиеся веками обычаи ломались властью без всякого сожаления. Пришли в движение все слои общества. Для тех, кто раньше не видел ничего хорошего в своём будущем, открывались заманчивые перспективы.

Мария, решает податься на стройку металлургического гиганта, которая в это время развёртывалась в городе Кузнецке. Таким образом, в моём генеалогическом древе возникла ещё одна важная составляющая.

Молодые люди, Иван и Мария (мои прадедушка и прабабушка) оказались на Кузнецкстрое. Он напоминал тогда собой огромный человеческий муравейник, вобравший в себя десятки тысяч людей приехавших сюда со всех уголков необъятной страны. Гигантская стройка требовала непрерывного увеличения рабочих кадров. Воплощался в жизнь грандиозный проект создания металлургического завода, самого мощного по тому времени.

Строились бараки для рабочих. Открывались магазины. Создавались приемлемые для жизни условия. Кроме того, советская власть начала решительное наступление на безграмотность. Подавляющее большинство рабочих не умели даже читать и писать, а для превращения страны из аграрной в индустриальную, нужны грамотные люди.

На стройке существовала система поощрения для тех, кто после работы посещал курсы ликвидации безграмотности - «ликбез». Естественно, мои предки, будучи молодыми и активными, посещали эти курсы. Там они и познакомились.

Иван работал землекопом на рытье котлована под первую доменную печь (таких рабочих называли тогда «грабарями»). Выросший в крестьянской семье, он не боялся тяжёлого труда. Лопата не выпадала у него из рук. А надо сказать, что нелёгкое это было дело, перекидывать промёрзший грунт снизу вверх, на другой ярус, где его подхватывал другой землекоп. Грунт перебрасывался с яруса на ярус, пока не оказывался на самом верху огромного котлована. Там его грузили на телеги и тачки и вывозили в нужное место.

Мария также выполняла тяжёлую, совсем не женскую работу. Она, как и множество других, не имевших специальности мужчин и женщин, дробила бутовый камень и засыпала его в болотистую почву под основание будущей улицы. Эту протяжённую улицу позже назовут именем наркома тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе.

Иван и Мария встретились, полюбили и создали семью. Им выделили отдельную комнату в бараке на Нижней колонии, так назывался тогда район расположенный неподалёку от Кузнецкого комбината.

Металлургический комбинат рос не по дням, а по часам. В 1932 году первая кузнецкая домна выдала чугун, а уже через месяц заявила о себе вторая. Затем вошли в строй мартеновские печи и прокатные станы. Всё строительство уложилось в рекордно короткий срок. Понадобилось всего лишь тысяча дней, чтобы пройти путь от первого колышка до выпуска стального проката.

Вместе с ростом комбината происходили качественные изменения и в рабочих профессиях. Труд землекопа уже потерял свою актуальность. Стали нужны металлургические специальности. Иван Никитович освоил профессию прокатчика. Мария Ефимовна вела домашнее хозяйство, к тому времени они переселились из барака в собственный, небольшой домик на окраине города.

ВОЙНА

Мирная жизнь закончилась в 1941 году. Началась самая кровопролитная в истории человечества война. Перед Советским Союзом возникла смертельная угроза полного истребления населения. Гитлер не скрывал этих планов, говорил об этом открыто, так как был уверен в своей победе. На защиту Родины поднялся весь народ. Поэтому война вошла в нашу историю как Великая Отечественная.

Ивана Никитовича вновь призвали в армию в 1940 году, хотя он уже отслужил до этого срочную службу. Дело в том, что тогда вспыхнула война с Финляндией, и многие резервисты были призваны в армейские ряды. Но, несмотря на быстротечность этой войны, мирная жизнь для Ивана Никитовича отодвинулась на целых пять лет. Вскоре, после финской, началась война с фашистской Германией.

Из того, что осталось из воспоминаний о фронтовой жизни моего прадеда дошло до моего исследования очень мало. Видимо, не очень словоохотлив, становился Иван Никитович, когда его просили рассказать о военных днях. Да и разве можно за чашкой чая рассказать о том, как ходил в штыковую атаку, защищая Москву на Можайском направлении, как голодный мёрз лютой зимой в окопе. Возможно, мой прадед думал о войне также как поэт Юрий Левитанский:

Ну, что с того, что я там был.
В том грозном быть или не быть.
Я это всё почти забыл.
Я это всё хочу забыть.

Но война не давала ему забыть о себе. Мой дедушка, Геннадий Иванович (родившийся после войны сын Ивана Никитовича) говорил, что осколки немецкой гранаты, которыми было в буквальном смысле напичкано тело отца-фронтовика, самопроизвольно выходили вплоть до начала пятидесятых годов прошлого века. Фронтовые хирурги тогда не имели возможности извлечь все мелкие осколки. Не было соответствующего оборудования, да и времени не хватало. Главная задача была спасти жизнь.

В начале 1943 года Иван Никитович получил тяжёлое ранение в боях за Сталинград. Однако после лечения в госпитале его не комиссовали, а послали продолжать военную службу на поезд-госпиталь, в качестве санитаря. Руки-ноги есть - значит, сможет помочь в погрузке раненых с линии фронта, видимо, так думало военной начальство.

Частенько поезд попадал под бомбёжки, когда находился вблизи фронта. Приходилось не жалея себя спасать раненых из горящих вагонов. Так он прослужил до последних дней войны. Вернулся домой в январе 1946 года.

К сожалению, ничего не сохранилось с тех времён. Пожар, случившийся по глупой шалости мальчишек-сыновей в их доме, уничтожил навсегда документы, свидетельствующие о боевом пути моего прадеда, его награды. Благо, хоть сами дети тогда остались живы. Помогли соседи, вовремя заметили вырывающиеся языки пламени, и вытащили из дома перепуганных детей. Родители в это время были на работе.

Но всё-таки, с полной уверенностью могу сказать: медаль «За победу над Германией» у него точно была. Ею награждались все участники боевых действий после победы в Великой Отечественной войне. По приблизительным подсчётам такую медаль получили 14 933 000 солдат, матросов и офицеров. Одним из этого множества героев был мой прадед - Иван Никитович Морозов, и я этим горжусь.

А как жила в годы военного лихолетья оставшаяся одна с тремя детьми Мария Ефимовна? Можно только догадываться. Ведь старшему ребёнку было всего шесть лет, а те, что помладше и вовсе крохи - четырехгодовалый сын и

годовалая дочка. Их ведь надо чем-то кормить. Пособие, которое выдавали в то время жёнам красноармейцев, не покрывало затрат на питание детям. Жизнь вынуждала надеяться только на себя, на свои трудовые руки. Ей, в общем-то, никогда не сыпалась с неба «манна небесная». Судьба так распорядилась - надеяться не на кого, твоя жизнь в твоих руках. Она работала в ремонтном цехе КМК.

Нужно особо сказать о важной роли Кузнецкого комбината в военные годы. Ведь каждый второй танк был одет в броню, выплавленную в мартеновских печах КМК. Здесь, в полном смысле слов, ковалась будущая победа над фашистской Германией.

Мария Ефимовна поздно вечером, уставшая приходила домой, бралась за домашние дела. При доме был маленький огородик с несколькими овощными грядками. Кроме того, с ней доживала свой век её старушка мать. Та уже не могла активно помогать по хозяйству, но, по крайней мере, была в состоянии растопить печь, разогреть немудрёную пищу для детей.

Выручал семью картофель. В те годы каждому желающему предоставлялась возможность выращивать для себя картофель. Выделялся участок вспаханной земли за городом. Сажай, сколько хочешь. Недаром за картофелем закрепилось словосочетание «второй хлеб». Если бы не он, то неизвестно, смогли бы выжить в тех условиях наши предки или нет.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.

Окончилась война. Вернулся домой Иван Никитович. В семье произошло пополнение: родилось ещё двое детей.

Всё шло своим чередом. Дети вырастали. Становились на крыло и разлетались, как птицы, по разным краям. Сын, Александр, уехал в Донецк. Владимир - в Норильск. Дочь Зина вышла замуж и уехала во Владивосток.

Здоровье Ивана Никитовича подорванное военными годами сильно пошатнулось. Он слёг, и после продолжительной болезни умер в 1959 году. Настало время перейти от прадедов к дедам.

Жизненный путь моей бабушки - Любови Петровны, тесно связан с Новокузнецком. После окончания школы-восьмилетки в родной деревне, она приехала сюда к родным погостить, присмотреться, да так и осталась на всю жизнь. Окончила торговое училище. Стала за прилавок продовольственного магазина.

И вот, однажды в апрельский день, когда природа начинает просыпаться от зимней спячки, когда по обочинам улиц журча, бегут весёлые ручьи, в магазин мимоходом заглянул молодой покупатель.

Надо сказать, что покупателей в этом магазине всегда хватало. Ведь он располагался на бойкой улице Орджоникидзе, той самой, которую когда-то мостила Мария Ефимовна Морозова. Люди часто заглядывали сюда по пути с работы.

Перед глазами выпускницы торгового училища - Любы Чураковой ежедневно проходили сотни лиц, сотни характеров. Приходилось на собственном опыте познавать науку общения с покупателями. А это дело иной раз бывало весьма непростым.

Молодой человек, зашедший в магазин купить что-нибудь к чаю, не спешил уходить после покупки. Видя перед собой симпатичную, но чем-то расстроенную продавщицу, решил приподнять ей настроение, ведь на дворе весна. Он, когда шёл сюда, получил огромную порцию солнечного, радостного излучения и теперь захотел поделиться этой радостью с продавщицей.

Солнечная энергетика сделала своё дело. Завязалось знакомство. Начались регулярные встречи. И в соответствии с их обоюдным желанием, встречи вскоре переросли в супружеские отношения.

Этим молодым человеком оказался мой будущий дедушка Геннадий Иванович. С этого времени род Чураковых, и род Морозовых соединились и создали прочный ствол генеалогического древа, базу для дальнейшего роста ветвей.

Геннадий Иванович прекрасно понимал, что для создания семейного гнезда, кроме любви, нужна ещё одна, причём немаловажная, деталь - собственное жильё.

Для решения квартирного вопроса Геннадий Иванович переходит на работу в коксовый цех Запсиба, несмотря на вредные условия труда и не слишком высокую зарплату. Причина проста - там быстрее можно было получить квартиру, ведь у них в семье произошло прибавление, причём сразу на два человека, родились две дочери (одна из них Люба - моя будущая бабушка).

Любовь Петровна без отрыва от работы окончила Новокузнецкий торговый техникум, а затем и Московский Коммерческий университет. Может создаться впечатление, что у неё не было никаких мешающих учёбе забот-хлопот. Но это далеко не так. Маленькие дети, ежедневные неотложные, семейные дела: стирка, уборка, приготовление пищи - от этого её никто не освобождал. А сроки сдачи контрольных работ поджимают, иначе не допустят до сдачи экзаменов на сессии. Так что можно считать за настоящий подвиг получение диплома о высшем образовании.

Конечно, нужно отдать должное и мужу - помогал по дому, когда был свободен. Он работал посменно и брал на себя семейные заботы, когда требовали обстоятельства.

У моего дедушки - Геннадия Ивановича, вся трудовая биография связана с металлургическим гигантом - Запсибом, с коксовым цехом, в котором он работал машинистом коксовых машин до выхода на пенсию. В это повествование необходимо внести несколько слов о заграничной командировке, в которой был в течение двух лет вместе со своей семьёй мой дед.

О жизни и работе в африканской стране Алжир, я узнал из рассказов дедушки и бабушки. Моя мама тоже рассказывала мне о том, как она вместе со своей сестрой пошла там, в первый класс, как купались в Средиземном море. О том, как жаркое дыхание близкой пустыни Сахары делало нестерпимым пребывание на открытом воздухе.

Нетрудно представить, каково же было работать в это время у раскалённых коксовых печей Эль-Хаджарского металлургического завода, где мой дед находился целых восемь часов в течение рабочего дня. В сторонку не отойти - напряжённый график выдачи кокса требует выполнения. Кроме того, нужно следить за прикреплёнными рабочими-алжирцами: могут ненароком попасть под какой-либо работающий механизм. А это смертельно опасно.

Хочется немного сказать об увлечениях моих дедушки бабушки. Любовь Петровна любит вязать. Причём не только обычные рукавички да носки, которые умеет вязать практически каждая женщина, а настоящие свитера и пуловеры. Да ещё со своим, особенным рисунком. Таких не увидишь ни в каком магазине.

Геннадий Иванович, как и все мужчины моего семейного древа, мастерски владеет игрой на гармонии. Я тоже пытаюсь освоить этот музыкальный инструмент, чтобы не прерывать традицию.

Кроме того, мой дед пишет стихи. Сейчас у него набралась целая коллекция всевозможных дипломов, почётных грамот и благодарственных писем за участие в поэтических конкурсах. Он пишет о родном городе, о красоте сибирской земли, о людях живущих рядом с нами. Он говорит, что нет ничего удивительного в его увлечении.

Во время его детства ещё не существовало такого неперемного атрибута каждой современной семьи - телевизора. Вместо телевизора были книги. В библиотеке можно было взять интересную книгу, и не спеша почитать дома. Дед говорит, что телевизор усыпляет творчество мозга, выдаёт готовую картину. В конце концов, просто отупляет. Так вот, накопленные знания из прочитанных книг нашли выход в стихах. В качестве примера, приведу его стихотворение, посвящённое памяти Владимира Высоцкого:

Невысокий парень в руки взял гитару,
Хрипловатый голос залом овладел.
Как биенье сердца, страстные удары.
Ритм стиха крылатый в души полетел.

Простота и лёгкость рифмы покоряют,
Необычность текста свежестью манит.
Бард на сцене мысли наши повторяет,
Голосом открытым, скрытое звучит.

Не ходил при жизни он в лауреатах.
Боги на Олимпе проглядели, что ли?

Но летела слава песенок крылатых,
По магнитным лентам и гитарной воле.

Иногда печальных, иногда весёлых,
А порой, безжалостных, как сама война.
Прилетали песни в города и сёла,
Как скворцов весною, слушала страна.

Честно пел, открыто, избегая фальши.
Без того хватает в нашем мире лжи.
Он ушёл, а песни остаются дальше
В радиоэфире птицами кружить.

Моя мама - Галина Геннадьевна родилась в Новокузнецке. Как и все девочки и мальчики ходила в детский садик, а в школьные годы отдыхала в пионерском лагере, за городом.

Она училась хорошо, её почётные грамоты лежат в нашем семейном альбоме, и мне приятно разглядывать эти цветные листы - ведь их моя мама заслужила отличной учёбой.

После окончания средней школы она решила стать педагогом. Наверное, к этому решению она пришла, видя перед собой пример своей учительницы - Татьяны Михайловны Аргаузовой. Та была классным руководителем у неё до самого выпускного дня. Татьяна Михайловна с душой подходила к своей работе. Организовывала совместные походы, спланировала учеников, поэтому и успеваемость в классе была самой высокой по школе.

Окончив Новокузнецкий педагогический институт, факультет иностранных языков, моя мама пришла на работу в школу. Вот уже более десяти лет преподаёт английский язык. Вышла замуж за своего ровесника, моего папу - Эдуарда Николаевича, машиниста тепловоза железнодорожного цеха Запсиба.

Что интересно, будущий муж жил в этом же подъезде, только на семь этажей выше. Но они учились с мамой в разных школах и, в общем-то, почти не знали друг друга. Но после службы в армии папа (он служил в ВДВ, его голубой берет хранится в шкафу, как семейная реликвия) сразу обратил внимание на мою маму. Они поженились, и в положенный срок на этом свете появился я - Коробков Андрей Эдуардович, в настоящее время - ученик 9Б класса, лицея № 46 города Новокузнецка.

В судьбах моих предков отражена история государства, славный путь нашего народа. Они являлись непосредственными участниками всех исторических событий. Многие миллионы подобных людей создали славу и гордость нашей великой страны. Я горжусь своими дедами-прадедами, я горжусь своими родителями. И хотел бы походить на них целеустремлённостью, волей к жизни, трудолюбием.